

Надпись в куполе церкви Спаса на Ильине улице

Стратегия цитирования Библии, прагматика, язык*

Abstract

The present article is the first to examine the inscription in the dome of one of the most famous churches of medieval Novgorod from a philological point of view, namely the one in the Church of the Transfiguration on Ilyina Street (14th c.). So far all that was known about the inscription was that it quoted Psalm 102:20b–22a. However, as I try to show, this inscription is a new translation of these Psalm verses. The version of the text differs from all the recensions of the Psalter known at the time. There is also no parallel to this text version of the psalm in the ecclesiastical epigraphy of the Slavic-Byzantine cultural realm.

A clue to the secrets of the inscription's origin is provided by its language. A detailed linguistic analysis reveals certain imitations of Greek linguistic structures and reflections of Novgorodian pronunciation (e.g. softened [š]); writing from memory or by ear seems to have played an important role in the work of the writer. Certain linguistic changes in the inscription turn the narrative text of the psalm into a prayer.

The article closes with conjectures about possible creators of the inscription and an analysis of the pragmatics of the text and of its function in the semiotic ensemble of the church interior and the religious procedures performed in it.

1. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице – одна из самых известных и ценимых в Новгороде. Построенная на средства боярских кланов улицы в 1374 году, четыре года спустя она была расписана Феофаном Греком. Самый пространный и одновременно значимый сохранившийся текст в составе фресковой росписи – это надпись в скуфье купола вокруг изображения Пантократора. Архитектура и фрески церкви Спаса давно составляют предмет углубленного изучения (Седов 2015, лит.; Лазарев 1961; Вздорнов 1976; Лифшиц 1987, 21–25, 500–508; Алпатов 1990, 25–102; Царевская 2010). Напротив, надписи в составе росписи до сих пор не привлекали к себе должного внимания и никогда не были предметом филологического анализа. Для купольной надписи, в частности, достаточным представлялось указать источник цитаты (фрагмент 101-го псалма), а то, что цитата отнюдь не точная, не было, кажется, толком осознано. Именно в этом пункте берет начало филологический сюжет, которому посвящена данная работа. Практически цель ее составляет ответ на следующие вопросы: Как тот текст, который мы видим

---

* Статья написана при финансовой поддержке РФФ, грант № 19-18-00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования».